

Городские общественные банки и благотворительность на Урале во второй половине XIX — начале XX в.

Проблема банковской филантропической деятельности в историографии рассматривалась преимущественно на примере столичных банков и предпринимателей в работах Б.В. Ананьича¹ и Г.Н. Ульяновой. Последняя обратилась к исследованию двух аспектов благотворительности московских банков: изучению пожертвований от банковских организаций и освещению благотворительности отдельных финансовых деятелей (их личных пожертвований и попечительской деятельности). Автор пришла к выводу, что формы благотворительной деятельности банков Москвы с последней трети XIX в. только начали складываться. Уровень благотворительности ряда солидных московских банков она оценивает «как весьма высокий», подчеркивая вместе с тем, что «во многом цели жертвования диктовались самой жизнью, а также (как, например, в случае финансового содействия развитию коммерческого образования) желанием своими деньгами повысить образовательный статус предпринимательского слоя»². Со многими выводами Г.Н. Ульяновой о частной благотворительности можно согласиться и экстраполировать их и на российскую провинцию: о значении религиозного фактора для развития благотворительности в России, благотворительности как одной из важных доминант групповой самоидентификации предпринимателей, влиянии благотворительности на авторитет и социальный статус предпринимателей как внутри купеческого сословия, так и в муниципальной жизни³.

Анализируя историографию банковской благотворительности, можно констатировать недостаточную изученность благотворительного аспекта деятельности городских общественных банков. Так, специалист по истории городских банков Западной Сибири А.К. Кириллов исследовал преимущественно их коммерческую деятельность. Согласно «главнейшим целям» банков (снабжение горожан необходимым кредитом и обеспечение источника прибылей городскому бюджету), «городские банки надо рассматривать как учреждения коммерческие, а не благотворительные»⁴. Вместе с тем автор указывает на то, что «общественный» характер деятельности городских банков современники понимали достаточно широко, поэтому наряду с чисто коммерческими чертами им была

присуща другая социокультурная (в том числе благотворительная) практика. Об этом свидетельствует, например, приводимый А.К. Кирилловым анализ статей банковских уставов о распределении прибылей банков: за вычетом обязательных отчислений в основной капитал прибыли Каинского городского Шкроева банка предполагалось распределять между городской казной (40 %), приходскими училищами (40 %) и каинским церковно-приходским попечительством о бедных (20 %); в соответствии с волей жертвователя, прибыли Бийского городского Копылова банка помимо отчислений в собственный капитал должны были идти на благотворительные и учебные заведения Бийска; кроме обязательных отчислений в собственный капитал Новониколаевского городского общественного банка 30 % прибылей по уставу полагалось отводить на содержание учебных (предпочтительно технических и ремесленных) заведений, 18 % в пользу благотворительных учреждений по распределению думы, остальные средства на другие нужды города⁵. На практике банки действовали в соответствии с уставами. Иногда прибылей хватало на содержание нескольких благотворительных заведений. Так, Тобольский банк регулярно выделял из своих доходов средства на ремесленную школу, городскую лечебницу, Александровский детский приют, на содержание трех кроватей при больнице, а также Комитету общества вспомоществования нуждающимся учащимся в начальных училищах города Тобольска, в разовом порядке — на некоторые другие благотворительные нужды. По свидетельству А.К. Кириллова, остальные городские общественные банки Западной Сибири не производили подобного распределения денег самостоятельно, предоставляя это своим думам, однако основная часть прибыли каждого из городских банков шла на содержание благотворительных (учебных либо «сиропитательных») заведений⁶.

Одними из первых на Урале появились городские общественные банки, которые довольно успешно существовали, несмотря на многообразие других кредитно-финансовых учреждений в регионе⁷. Именно на Урале возник первый такой финансовый институт — в городе Слободском Вятской губернии в 1809 г. Однако расцвет банков этого типа в дореволюционной России (в частности на Урале) пришелся на вторую половину XIX — начало XX в. (в период реализации Положений о городских общественных банках 1862, 1883, 1912 г.). В обобщающей достижении ураловедения коллективной работе «История Урала в период капитализма» отмечается, что городские общественные банки были рассчитаны на финансирование

местного управления, коммунального хозяйства, более мелких промышленников и торговцев, к 1861 г. на Урале имелось только четыре таких банка — в Слободском, Верхотурье, Ирбите и Соликамске, а на протяжении 1860-х гг. открылось еще 15 банков⁸. В немногочисленных научных трудах приводится характеристика отдельных городских общественных банков на Урале. Так, М.И. Черныш рассмотрел деятельность Марьинского общественного банка в 1870-х гг. Он обнаружил, что финансовых успехов правление банка не всегда достигало законным путем, нередко нарушало устав банка и прибегало к различного рода махинациям⁹. Возникновение и деятельность Челябинского городского общественного банка освещала О.Г. Грибовская. Отметив, что до реформы 1861 г. развитие этого вида кредитных учреждений (разрешенных еще Жалованной грамотой городам Екатерины II) шло очень медленно, автор приходит к выводу, что причиной являлось главным образом несовершенство законодательства (в частности то, что круг потенциальных клиентов общественных банков ограничивался пределами одного города). Лишь в 1862 г. банки получили возможность принимать вклады не только от жителей города, но и от иногородних клиентов. На основе Положения 1862 г., как установила О.Г. Грибовская, были открыты городские общественные банки в Оренбургской губернии, в том числе в Челябинске. Она проанализировала деятельность Челябинского городского общественного банка с 1862 по 1917 г.¹⁰ Истории Шадринского общественного банка уделено внимание в книге Н.А. Миненко и С.В. Федорова «Город на Исети: страницы шадринской летописи»¹¹. Здесь кратко излагается история создания банка, характеризуется состав его руководящих органов, участие банка в благотворительной деятельности¹².

В данной статье предполагается осветить благотворительный аспект истории городских общественных банков на примере Уральского региона во второй половине XIX — начале XX в.

Показательно, что с благотворительности начиналась история многих банков на Урале. Городской общественный банк в городе Слободском Вятской губернии имел первоначальный капитал, пожертвованный купцом Анфилатовым¹³. Основателем общественного банка в Кунгуре, который начал действовать в 1862 г., стал купец С.О. Фоминых, пожертвовавший для этой цели 23 тыс. руб. За банком закрепилось имя учредителя-благотворителя: «Общественный Фоминых банк»¹⁴. Пермский Общественный Марьинский банк открылся 29 сентября 1862 г. на средства купца 1-й гильдии К.Г. Марьина, оставленные городу по завещанию¹⁵. Городской

общественный банк в Шадринске назывался именем надворного советника Д.Д. Пономарева, владельца Холуницких чугуноплавильных и железоделательных заводов, уроженца города Далматова. В оставленном завещании Д.Д. Пономарев просил жену создать в заштатном городе Далматове или Шадринске банк, доходы которого, «за исключением расходов и отчислением в приращение капитала по одному проценту, обращать в пособие бедным или в пользу приходского и уездного училища...»¹⁶ На это завещатель оставил 15 тыс. руб. сер. Вдова, А.П. Пономарева, исполнила его просьбу, в конце жизни обратившись с соответствующим ходатайством в Пермское губернское правление. В 1863 г. вышел указ губернатора об учреждении в Шадринске общественного банка на деньги, завещанные Д.Д. Пономаревым¹⁷.

Функционирование городских общественных банков регламентировалось законодательством, на протяжении второй половины XIX в. неоднократно изменявшимся. Первое Положение о городских общественных банках датируется 1857 г. В 1862 г. было издано Положение о городских банках, в которое впоследствии (в 1866, 1870, 1879 г.) были внесены многочисленные изменения и дополнения. Третье по счету Положение о городских общественных банках появилось в 1883 г., наконец, 13 января 1912 г. Николаем II было утверждено четвертое Положение. В законодательстве об общественных банках прослеживается определенная преемственность. Законами определялись минимальный основной капитал, необходимый для открытия банка, состав руководства, порядок выборов членов правления и учетного комитета и их обязанности. Регламентировались также делопроизводство, отчетность банков и банковские операции¹⁸.

По закону 1862 г. на должность директора банка или его товарища мог избираться пожизненно (или на определенное время) человек, пожертвовавший в его капитал значительную сумму. Должность директора банка, учрежденного целиком на средства частного лица, могла замещаться кем-либо по желанию учредителя (в том числе пожизненно). Учредителю предоставлялась возможность получения звания попечителя или почетного директора банка с правом получения регулярной отчетности о деятельности банка¹⁹. В Положении 1883 г. (ст. 7) отмечалось, что «лицу, жертвующему капитал на учреждение городского общественного банка, могут быть предоставлены по постановлению местной городской думы лишь следующие преимущества: 1) звание попечителя банка, с правом получать от последнего периодические сведения о ходе

его операций и 2) присвоение банку наименования по фамилии учредителя». Однако те учредители, которые уже стали «пожизненными директорами», по предыдущему закону оставались в своих должностях на прежнем основании²⁰.

Положением 1862 г. городским общественным банкам позволялось осуществлять следующие операции: 1) прием вкладов, 2) учет векселей, 3) выдача ссуд под разного рода залоги²¹.

После издания Положения 1883 г. банки могли совершать такие операции, как прием вкладов; учет векселей; выдачу ссуд под разного рода залоги и открытие специальных текущих счетов (под государственные и гарантированные правительством процентные бумаги, а также под обеспечение свидетельствами товарных складов о приеме хлеба на хранение); получение платежей по векселям и другим срочным документам и процентным бумагам, передаваемым банку; перевод денег «во все места», где находились корреспонденты банка, чтобы перевод денег и платежи по переводам совершались «не иначе, как по получении сполна сумм, подлежащих переводу или уплате». Они могли осуществлять покупку и продажу: а) государственных и частных процентных бумаг (по поручению третьих лиц, за комиссию); б) государственных процентных бумаг и облигаций, пользующихся гарантией правительства (за собственный счет); в) драгоценных металлов в монете и слитках (за свой счет и по поручению). Кроме того, им предоставлялась возможность совершать еще две важные операции: залог принадлежащих банку процентных бумаг в других «кредитных установлениях» и «перезалог» в других кредитных учреждениях процентных бумаг, принятых в залог от частных лиц, с согласия последних²².

Рост банковских капиталов свидетельствует об их достаточно успешной деятельности (табл. 1). Данные таблицы позволяют констатировать, что в рассматриваемое время городские общественные банки (особенно губернских городов) распоряжались значительными капиталами. В целом размеры основных капиталов городских общественных банков на Урале на 1 января 1897 г. составляли от 12 906 руб. (капитал Уржумского банка) до 489 212 руб. (капитал Пермского Марьинского городского общественного банка), в среднем — 132 675 руб. Бесспорным финансовым лидером являлся Пермский Марьинский банк, основной капитал которого со времени основания банка увеличился в 41,8 раз. Капиталы других городских общественных банков увеличились в 1,2—29,4 раза. В среднем капиталы уральских городских общественных банков возросли в 9,5 раза.

**Основные и запасные капиталы городских общественных банков
на Урале в конце XIX в. (руб.)***

Город	Банк	Основной капитал на 1 января 1897 г.	Увеличение по сравнению с начальным (раз)	Запасной капитал на 1 января 1897 г.
<i>Вятская губерния</i>				
Слободской	Слободской, Анфилатова	142759	17,8	26267
Вятка	Вятский, Ф. Веретенникова	294995	29,4	63530
Котельнич	Котельнический, Кардакова	63791	6,3	9070
Елабуга	Елабужский	331474	27,6	66357
Сарапул	Сарапульский	126772	12,6	23000
Яранск	Яранский	47774	4,7	15803
Нолинск	Нолинский, И. Лихачева	33485	3,3	6960
Глазов	Глазовский	13861	1,3	918
Уржум	Уржумский	12906	1,2	2906
<i>Оренбургская губерния</i>				
Оренбург	Оренбургский	303063	6,0	71048
Троицк	Троицкий	134981	10,3	29937
Челябинск	Челябинский	56966	3,7	6939
<i>Пермская губерния</i>				
Верхотурье	Верхотурский, Попова	28563	1,9	19302
Ирбит	Ирбитский	74171	2,4	21327
Соликамск	Соликамский, Черкасова	35206	2,3	1539
Пермь	Пермский, Марьинский	489212	41,8	88575
Кунгур	Кунгурский, Фоминых	111337	4,4	20828
Шадринск	Шадринский, Пономарева	221500	14,7	17305
Екатеринбург	Екатеринбургский	164575	5,4	40800
<i>Уфимская губерния</i>				
Бирск	Бирский	88892	8,8	10617
Мензелинск	Мензелинский	115819	2,3	12
Белебей	Белебеевский	27846	2,1	4179
Уфа	Уфимский	135590	9,0	32037

* Голубев А.К. Русские банки. Справочные и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях. СПб., 1897. С. 170—185.

Запасные капиталы городских общественных банков на Урале составляли от 12 руб. (запасной капитал Мензелинского городского общественного банка) до 88 575 руб. (запасной капитал Пермского Марьинского городского общественного банка), в среднем — 25 185 руб.

В дальнейшем рост капиталов городских общественных банков продолжался. Например, к 1909 г. основной капитал Челябинского городского общественного банка достиг 83 223 руб. 98 коп., а запасной — 30 022 руб. 53 коп. За пятидесятилетний период деятельности капиталы этого банка увеличились почти в 14 раз²³.

По приведенным показателям на общем фоне особенно выделяется Пермский Марьинский общественный банк, результаты деятельности которого заслуживают более пристального внимания. С 1863 по 1870 г. он был единственным кредитным учреждением в Перми. В 1870 г. здесь открылось отделение государственного банка, в 1873 г. — Общество взаимного кредита и отделение Волжско-Камского коммерческого банка, в 1906 г. — отделение Сибирского торгового банка, в 1907 г. — отделение Русского для внешней торговли банка, в 1912 г. — Пермский купеческий банк и второе общество взаимного кредита. К 1885 г. капиталы Пермского Марьинского городского общественного банка достигли 445 767 руб. 29 коп. В дальнейшем они продолжали возрастать. С 1908 по 1912 г. основной капитал банка неизменно составлял 600 тыс. руб., запасной в 1908 г. — 163 252 руб. 12 коп., в 1909 г. — 186 348 руб. 58 коп., в 1910 г. — 204 692 руб. 56 коп., в 1911 г. — 206 369 руб. 91 коп., а в 1912 г. — 190 851 руб. 54 коп. Таким образом, начальный капитал в течение 50 лет увеличился в 64 раза. По итогу баланса и по величине собственных капиталов Пермский Марьинский банк занимал одиннадцатое место среди городских общественных банков страны²⁴. За 50 лет существования Пермского банка было получено 6 580 455 руб. 94 1/2 коп. прибылей, из них чистой прибыли — 1 941 348 руб. 78 коп.²⁵

В конце XIX в. большинство уральских городских общественных банков давали существенные прибыли. Банковские прибыли в 1894 г., как видно из табл. 2, колебались от 660 руб. (прибыль Глазовского городского общественного банка) до 38 864 руб. (прибыль Пермского Марьинского банка); в среднем они достигали 10 267 руб.; в 1895 г. — от 473 руб. (прибыль Котельнического Кардакова общественного банка) до 38 100 руб. (прибыль Пермского банка); в среднем — 10 616 руб. (четыре банка в этот год вообще не принесли прибыли); в 1896 г. — от 58 руб. (прибыль Мензелин-

**Прибыли уральских городских общественных банков
1894—1896 гг. (руб.)***

Город	Банк	За 1894 г.	За 1895 г.	За 1896 г.
<i>Вятская губерния</i>				
Слободской	Слободской, Анфилатова	8734	3731	4509
Вятка	Вятский, Ф. Веретенникова	22285	17679	21940
Котельнич	Котельнический, Кардакова	1210	473	—
Елабуга	Елабужский	25208	18676	27381
Сарапул	Сарапульский	5993	3615	11864
Яранск	Яранский	2941	2682	2398
Нолинск	Нолинский, И. Лихачева	12503	8418	10918
Глазов	Глазовский	660	—	1056
Уржум	Уржумский	1331	1279	1449
<i>Оренбургская губерния</i>				
Оренбург	Оренбургский	26905	16082	39050
Троицк	Троицкий	12369	—	17988
Челябинск	Челябинский	—	—	—
<i>Пермская губерния</i>				
Верхотурье	Верхотурский, Попова	1762	—	—
Ирбит	Ирбитский	3566	801	6049
Соликамск	Соликамский, Черкасова	693	1870	605
Пермь	Пермский, Марьянский	38864	38100	49991
Кунгур	Кунгурский, Фоминых	2354	1609	1614
Шадринск	Шадринский, Пономарева	12400	18122	20737
Екатеринбург	Екатеринбургский	25208	25211	23099
<i>Уфимская губерния</i>				
Бирск	Бирский	4808	5724	5862
Мензелинск	Мензелинский	5770	—	58
Белебей	Белебеевский	1875	1585	2635
Уфа	Уфимский	18717	25476	28399
Итого		236156	191133	277602

* Голубев А.К. Русские банки. Справочные и статистические сведения. С. 170—185.

ского городского общественного банка) до 49 991 руб. (прибыль Пермского Марьяинского банка), в среднем (в этом году только два банка оказались без прибылей) — 13 219 руб.

Законодательством регламентировалось распределение банковских прибылей. Из чистой годовой прибыли банка ежегодно следовало отделять от 10 до 20 % (по усмотрению правления банка) в резервный или запасной капитал (пока он не достигнет суммы, определяемой при учреждении каждого банка). Резервный капитал предназначался преимущественно на покрытие убытков по операциям банка. Однако правление банка с разрешения городской думы могло обращать часть резервного капитала на усиление основного капитала банка, если в этом появлялась потребность, обусловленная ходом банковских оборотов. Резервный капитал банка должен был «обращаться» весь или в конторах и отделениях государственного банка, или в государственных процентных бумагах. Часть чистой годовой прибыли шла на оплату расходов по содержанию банка. Другая ее часть, по желанию городского общества или учредителей, могла ежегодно или единовременно расходоваться «на городские надобности», устройство и содержание благотворительных заведений (больниц, богаделен, разного рода школ и пр.) и вообще «на предметы общественного призрения, воспитания и вспоможения неимущим»²⁶. При учреждении каждого банка определялось на что и в каких размерах будет использоваться прибыль. Часть капитала (кроме резервного) с разрешения министра финансов, по предварительному соглашению с министерством внутренних дел, могла отчисляться в виде ссуды на определенный срок местному городскому обществу. Остальная часть от чистой годовой прибыли причислялась к основному капиталу банка²⁷.

Например, устав Пермского Марьяинского общественного банка, утвержденный в 1862 г., предусматривал, что часть чистой годовой прибыли должна была перечисляться в резервный капитал идти на покрытие необходимых расходов по содержанию банка. Остальную сумму прибылей по уставу следовало распределить так: «Если сумма эта составит менее 780 руб., то $\frac{10}{13}$ оной употребляются на уплату податей за беднейших граждан Перми, а $\frac{3}{13}$ на раздачу бедным пред праздниками Рождества Христова и Св. Пасхи»; если свыше 780 руб., но менее 3000 руб., то «на первый из означенных предметов отделяется 600 руб., на последний 180 руб., а остальное причисляется к основному капиталу банка; если будет оставаться более 3 тыс. руб., то на уплату податей за бедных граждан отделяется 600 руб., на раздачу

бедным 200 руб. и в пособие Пермской женской гимназии 1 тыс. руб., все прочее причисляется к основному капиталу банка»²⁸.

В 1887 г. прибыль Марьинского банка составила 35 680 руб. 67 коп. Из всей суммы 1070 руб. 42 коп. руководство банка отчислило в казну (сбор 3 %); 1780 руб. оно израсходовало на благотворительность; еще 20 тыс. руб. правление перечислило в доход города и 12 830 руб. 25 коп. — в основной капитал банка²⁹. В 1890 г. чистая прибыль общественного Марьинского банка составила уже 43 773 руб. 17 коп. (по сравнению с предыдущим годом меньше на 409 руб. 46 коп.). Из нее в казну (3 %) было отчислено 1313 руб. 20 коп. Благотворительные расходы в этом году, как и в 1887 г., составили 1780 руб. (в том числе 1 тыс. руб. пошла на пособие Марьинской женской гимназии, остальные деньги употреблены на раздачу бедным перед праздниками Св. Пасхи и Рождества Христова и уплату повинностей за бедных мещан). В 1890 г. в доход города поступило уже 33 тыс. руб. Остальная часть прибыли оставалась в банке: 757 руб. перечислялась в основной капитал, а 6922 руб. 32 коп. — в запасной³⁰.

Чистая прибыль, полученная за 50 лет (со времени основания) деятельности Пермского Марьинского общественного банка, была распределена следующим образом: на уплату в казну процентного сбора с прибыли и налога с капитала ушли 86 409 руб. 52 коп., благотворительность — 96 983 руб. 14 коп., увеличение собственных капиталов банка — основного 461 869 руб. 61 коп., запасного — 332 150 руб. 30 коп. и в городские доходы — 963 936 руб. 21 коп.³¹

По уставу Челябинского банка, треть прибыли предполагалось перечислять на создание резервного капитала и пополнение основного, а две трети — в городской доход и на благотворительность³². По уставу Верхотурского банка Попова 1 % чистого дохода следовало отчислять на содержание сиротского детского дома в Верхотурье, 0,5 % — больницы, 1 % — городской думы и магистрата. По истечении десятилетия с начала деятельности банку вменялось в обязанность выдавать по 500 руб. в год на уплату государственных податей на бедных, инвалидов и сирот³³. Можно согласиться с мнением О.Г. Грибовской, что такое распределение средств было типичным для городских банков.

Деньги, полученные в результате банковских операций, расходовались также на разные социокультурные нужды. Например, на средства общественного Фоминых банка содержалась Кунгурская Всесвятская кладбищенская церковь с причтом.

Оборот банка в 1893 г. равнялся 1 116 091 руб. 23 коп. Валовая прибыль за 1893 г. составила 26 188 руб., а чистая — 1870 руб. Из прибылей банка было отчислено: на содержание второго мужского приходского училища — 974 руб., причта Всесвятской церкви — 300 руб. и сторожа при той же церкви — 194 руб.³⁴

Данные табл. 3 позволяют проанализировать, как распределялись прибыли городских общественных банков Вятской губернии в 1895 г. В 1895 г. общая сумма чистой прибыли городских общественных банков Вятской губернии (93 073 руб. 38 коп.) распределялась следующим образом: 40 618 руб. (43,6 %) были израсходованы на содержание самих банков, 13 605 руб. 83 коп. (14,6 %) поступили в их основные капиталы и 7259 руб. 15 коп. (7,7 %) — в запасные, 20 741 руб. 63 коп. (22,2 %) перечислено в пользу самих городов, 10 848 руб. 77 коп. (11,6 %) выделено детским приютам и другим благотворительным учреждениям.

Следует подчеркнуть, что с 1891 г. вся чистая прибыль Пермского Марьянского общественного банка, за исключением уставного отчисления в запасной капитал, поступала в городские доходы. С 1885 по 1913 г. отчисления из чистой прибыли на благотворительность достигли 96 983 руб. 14 коп., а в городскую казну — 963 936 руб. 21 коп.³⁵

Таблица 3

**Распределение прибыли городских общественных банков
Вятской губернии в 1895 г. (руб.)***

Банк	Расходы по содержанию банка	Перечислено в капиталы		В городскую казну	Детским приютам и другим благотворительным учреждениям
		Основной	Запасной		
Вятский	11288	615,00	1770,00	8839,31	6454,30
Глазовский	1160	Дефицит	— 548,5	—	—
Елабужский	5736	7617,00	2801,00	7617,28	640,00
Котельнический	2441	359,54	89,88	—	778,00
Нолинский	3485	96,65	619,00	200,00	—
Сарапульский	6750	1171,00	—	—	2443,00
Слободской	4414	2531,00	1200,00	2600,00	182,00
Уржумский	1474	242,92	242,92	607,32	121,47
Яранский	3870	967,72	536,35	877,72	300,00
Итого	40618	13605,83	7259,15	20741,63	10848,77

* Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1897 г. Отд. II. Вятка, 1896. С. 40—41.

Средства городского общественного банка позволяли городским властям успешнее осуществлять социальную политику. Так, при финансовой поддержке общественного Пономарева банка город сумел взрастить немало талантов — в начале XX в. на средства, поступавшие из общественного банка, городские власти выплачивали стипендии детям местных жителей, желающим продолжить образование в высших и специальных учебных заведениях, но не имеющим на то своих денег. В этой связи ярким примером является участие думы в судьбе русского скульптора, художника Ивана Дмитриевича Иванова (Шадра)³⁶. Хотя стипендии и пособия, которые выдавались думой, носили характер возвратной беспроцентной ссуды, нет данных о том, что получатели возвращали деньги или городские власти настаивали на этом³⁷.

В начале XX в. многие уральские банки отпраздновали 50-летние юбилеи. В их числе был Шадринский Пономарева банк, которому 50 лет исполнилось в сентябре 1913 г. Юбилей был отмечен ассигнованием дополнительных (к обычным) средств на благотворительность и изданием брошюры об истории банка. По этому случаю состоялись торжественные богослужения и прием, устроенный городскими властями и правлением банка³⁸.

Таким образом, деятельность городских общественных банков на Урале во второй половине XIX — начале XX в. не ограничивалась предоставлением доступных кредитов местным предпринимателям и населению в целом. Как правило, традиции благотворительности закладывались со времени создания банков их учредителями. В дальнейшем отчисления из банковских прибылей активно расходовались на благотворительность и другие социокультурные нужды, составляя довольно большую долю от общих прибылей. Приоритетными направлениями благотворительности являлись: помощь разным благотворительным заведениям, бедным, пожертвования на нужды церкви, помощь учебным и медицинским учреждениям.

¹ *Ананьич Б.В.* Банкирские дома в России. 1860—1914 гг. Очерки истории предпринимательства. Л., 1991. С. 74—75, 82.

² *Ульянова Г.Н.* Благотворительность московских банков // Предпринимательство и городская культура в России, 1861—1914. М., 2002. С. 79.

³ Там же. С. 95—96.

⁴ *Кириллов А.К.* Городские банки Западной Сибири (вторая четверть XIX — начало XX в.). Новосибирск, 2003. С. 45.

⁵ Там же. С. 51, 77—83.

⁶ Там же. С. 119.

⁷ *Сапоговская Л.В.* Банки // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 67.

⁸ История Урала в период капитализма. М., 1990. С. 115.

⁹ Черныш М.И. Проведение городской реформы 1870 г. в Перми. Классовая сущность новых органов городского управления (к истории Перми 1870—1881 гг.) // Уч. зап. 1961. Т. XII, вып. 4. С. 180.

¹⁰ Грибовская О.Г. Возникновение и деятельность Челябинского городского общественного банка // Двенадцатые Бирюковские чтения. Челябинск, 1996. С. 58—62.

¹¹ Миненко Н.А., Федоров С.В. Город на Исети: страницы шадринской летописи. Шадринск, 1997.

¹² Там же. С. 88—90, 175—186.

¹³ Голубев А.К. Русские банки. Справочные и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях. СПб., 1897. С. 182—183.

¹⁴ Отчет о деятельности Кунгурского городского самоуправления и о состоянии городского хозяйства за 1893 г. Кунгур, 1894. С. 8—9.

¹⁵ Очерк 50-летней деятельности Пермского общественного Марьянского банка 1863—1913 гг. Пермь, б/г. С. 2—5.

¹⁶ Миненко Н.А., Федоров С.В. Указ. соч. С. 88.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Высочайше утвержденное Положение о городских общественных банках // ПСЗ-II. Т. 37. № 37950; Положение о городских общественных банках // СЗ. Устав кредитный. Т. XI, ч. II. СПб., 1903. С. 219—245; Положение о городских общественных банках // СЗ. Кн. 4, т. XI, ч. I—XII. С. 886—900.

¹⁹ Высочайше утвержденное Положение о городских общественных банках.

²⁰ Положение о городских общественных банках.

²¹ Высочайше утвержденное Положение о городских общественных банках.

²² Положение о городских общественных банках.

²³ Грибовская О.Г. Указ. соч. С. 60—61.

²⁴ Там же. С. 8—9, 18, 20—21.

²⁵ Там же. С. 17—18.

²⁶ Положение о городских общественных банках.

²⁷ Там же.

²⁸ Очерк 50-летней деятельности Пермского общественного Марьянского банка. С. 6—7.

²⁹ Отчет о деятельности Пермской городской управы за 1887 г. Пермь, 1888. С. 33.

³⁰ ГАПО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 68. Л. 10—10 об.

³¹ Очерк 50-летней деятельности Пермского общественного Марьянского банка. С. 18.

³² Грибовская О.Г. Указ. соч. С. 59.

³³ Там же. С. 59—60.

³⁴ Отчет о деятельности Кунгурского городского самоуправления и о состоянии городского хозяйства за 1893 г. С. 9.

³⁵ Очерк 50-летней деятельности Пермского общественного Марьянского банка. С. 9.

³⁶ Миненко Н.А., Федоров С.В. Указ. соч. С. 175—186.

³⁷ Там же. С. 186.

³⁸ Там же. С. 157.